

РАЗДЕЛ 1 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

УДК 72.01

ИДЕИ РАННЕГО МОДЕРНИЗМА И ИХ РАЗВИТИЕ В АРХИТЕКТУРЕ XX ВЕКА

Дерябина О.А.

кандидат архитектуры, доцент кафедры Основ архитектуры
Харьковский национальный университет строительства и архитектуры

В статье рассмотрено формирование основных концепций раннего модернизма и их развитие в творчестве выдающихся архитекторов XX века.

Введение. Этапы становления архитектуры раннего модернизма, ее художественные особенности, развитие и влияние на дальнейшую архитектурную практику рассмотрены в работах П.О. Александра, М.И. Астафьевой, К.М. Афанасьева, Ю.П. Волчка, Ю. Ёдике, А.В. Иконникова, Б.М. Кирикова, П. Мак Эндрюса, А.В. Рябушина, В.Е. Хазановой, С.О. Хан-Магомедова.

Среди зарубежных исследователей архитектуры модернизма следует отметить А. Заливако, Ж.-Л. Коэна, М.-И. Солтысик, Х. Яцука, работы которых посвящены, в основном, проблемам сохранения архитектурного и теоретического наследия модернизма.

Цель статьи – рассмотреть идеи раннего модернизма и проследить их развитие в архитектурном процессе XX века.

Основная часть. Решающим фактором в становлении современной архитектуры стала изменившаяся постановка проблемы формообразования. Поиск средств передачи новых социальных и технических возможностей привел к появлению новых методов проектирования, которые были созвучны поискам в области живописи. Желание выявить интернациональный «словарь» архитектурных форм, чтобы по новым правилам создавать на его основе архитектурные объекты, стало движущей силой направлений в архитектуре начала

XX века, которые получили общее название модернизм.

Временной период, который историки отводят модернизму, охватывает почти целое столетие – с начала 1900-х годов и по 70 – 80-е годы XX столетия. Несколько раз он прерывался откатом к эстетике неоклассицизма и завершился постмодернизмом, основная черта которого – это отказ от функционального подхода и возобновление использования элементов традиционных исторических стилей.

Развитие модернизма знаменовало собой становление новой парадигмы профессионального мышления в архитектуре. Первая волна в рамках этого направления отмечена творчеством пионеров современной архитектуры – Ф. Л. Райта, В. Гропиуса, Л. Мис ван Дер Роэ, Ле Корбюзье, которые провозгласили окончательный разрыв с традициями прошлого. Социальная направленность проектов, применение последних научных и технических разработок, а также новые подходы к формообразованию отличали работы этих архитекторов [1]. Формальные поиски проходили сразу в нескольких направлениях: функционализм в Европе, органическая архитектура Райта, «Баухауз» в Германии, конструктивизм и рационализм в СССР, архитектурный ар-деко, интернациональный стиль и брутализм.

«Функционализм – направление в архитектуре 20 в., требующее строгого соответствия зданий и сооружений протекающим в них производственным и бытовым процессам (функциям)» [2].

Философия стиля – «форма определяется функцией». Знаменитые пять принципов Ле Корбюзье – дом на опорах, плоская эксплуатируемая кровля, свободная планировка, ленточные окна, свободный фасад, так же, как и построенная по этим принципам вилла Савой в Пуасси (1928–1931 гг.), стали манифестом современной архитектуры; лозунг «Дом – машина для жилья» определил отношение к проектированию жилища. Использование лаконичных прямоугольных форм, отсутствие орнаментации, монолитный и сборный железобетон, стекло, крупные нерасчленённые плоскости одного материала – таким был «словарь» архитектуры функционализма.

Вторая волна модернизма началась в послевоенный период. Одним из наиболее заметных явлений в рамках этого течения становится «брутализм» или «необрутализм». Его идейными вдохновителями стали английские архитекторы П. и А. Смитсон. Термин впервые был употреблен в их теоретических работах, в которых они объясняли свои взгляды и описывали свои архитектурные проекты начала 1950-х годов. Брутализм – от французского «béton brut» – «необработанный бетон» – словосочетание, с помощью которого Ле Корбюзье описывал технологию обработки фасадов здания, используемую им во многих его постройках послевоенного периода. Термин получил широкое распространение после того, как британский архитектурный критик Р. Бэнэм использовал его в названии своей книги «Новый брутализм – этика или эстетика?», (1966 г.), в которой описал постройки определенного архитектурного характера, в частности в Европе.

Важную роль в период оформления брутализма сыграли идеи П. и А. Смитсон. Течение «брутализм» или «необрутализм»: «Не одни Смитсоны создавали творческий метод брутализма, присущие ему приемы и язык форм. Но именно Смитсоны выдвинули теоретическую платформу, на основе которой стали

объединяться в течение разрозненные явления» [3, с. 29].

Функция у бруталистов – это «действие в предлагаемых обстоятельствах», а не единообразно осуществляемый процесс как у функционалистов. Конструкции и материалы имели решающее значение, большое внимание уделялось взаимосвязи архитектуры и внешней среды.

Поиск новых средств выразительности отталкивался от приращенности «интернационального стиля». Крупномасштабные композиционные решения, выразительные фактуры, игры с устоявшимися стереотипами восприятия тех или иных геометрических объемов – характерные черты эстетики брутализма.

Большую роль играли новые строительные технологии и материалы, в частности, армированный бетон. Его пластичность, «скульптурные» возможности часто использовались архитекторами-бруталистами. Концепции построения формы обязательно включали сложность композиционных решений, функциональность, подчеркнутую массивность форм и конструкций. Поверхности строительных материалов не декорировались, а экспонировались в их естественном виде («честность материалов» – принцип, восходящий к Дж. Рёскину и английскому движению «искусства и ремесла»).

Свой вклад в развитие архитектуры модернизма внес выдающийся американский архитектор Л. Кан который, как и бруталисты, стремился противостоять дематериализации архитектуры в бесчисленных параллелепипедах из стекла и бетона [4].

В основе концепции построения формы Л. Кана – три принципа. Первый – «форма вдохновляет проект», где форма мыслится как структурная организация вещи, отражение законов природы, определяет взаимосвязь элементов и существует до начала проектирования. Второй – «функция есть понимание необходимой взаимосвязи пространств, потребных для определенного вида деятельности человеку». И третий – «свет – структурное

средство формирования пространства, непереносимое условие восприятия его свойств» [5]. Концепция Луиса Кана открывала путь к творчеству вне ассоциаций с уже существующим, вне подражания.

Дальнейшее развитие архитектурного формообразования связано с поисками новых средств выразительности в рамках постмодернизма. Это течение объединило всех критиков современного движения, что привело к возникновению в архитектуре семиотического направления, в рамках которого формируются такие понятия, как язык архитектуры, коммуникативные возможности архитектуры. Использование метафоры, как одного из способов создания художественной выразительности, становится наиболее распространенным приемом [6, с. 204]

Р. Вентури считает, что архитектурному языку для выразительности не хватает парадоксов, неожиданных ассоциаций, использования различных сочетаний знаков и символов [7, с. 546, 547]. «Архитектура информации», которая основана на «двойном функционировании», использовании принципа «и то, и другое», стала основой «двойного кодирования» – главного художественного приема постмодернизма [8, с. 132]. Сам термин был предложен Ч. Дженксом и описывал решение проблемы художественной выразительности архитектуры для разных социальных слоев населения.

Б. Дзеви предлагает создать язык архитектуры «с нуля» [9, с. 468–472]. Он должен представлять собой набор элементов и свободное варьирование их в различных контекстах и методологиях проектирования. Эти концепции нашли свое отражение в произведениях таких мастеров, как Х. Холляйн, Н. Фостер, К. де Портзампарк и других, постройки которых составили пеструю картину архитектуры постмодернизма.

В конце XX века, на смену постмодернизму, приходит деконструктивизм. Это направление основывалось на использовании при проектировании идей француз-

ского философа Ж. Деррида. На раннем этапе вдохновением для архитекторов этого направления также был советский конструктивизм. Характерным для их проектов была контрастная привычной среде города, визуально сложная и изломанная форма. Наиболее яркими представителями деконструктивизма являются П. Айзенман и Д. Либескинд. Первыми постройками, относящимися к этому направлению, считаются пожарная часть «Витра» З. Хадид (1994 г.) и музей Гуггенхайма в Бильбао Ф. Гери (1997 г.). Дальнейшее развитие деконструктивизм получил в творчестве Рема Колхаса [10].

Параллельно с деконструктивизмом развивается хай-тек (англ. hi-tech, от high technology – высокие технологии). Характерной чертой данного направления является принцип «здание наизнанку», когда основные конструкции и коммуникации выносятся на фасад объекта. Впервые это принцип был реализован в здании Национальный центр искусства и культуры имени Джорджа Помпиду в Париже (1977 г.), построенного по проекту Р. Роджерса и Р. Пиано. Проект вызвал много споров и обсуждений. Соседство с историческим окружением вызывало критику как профессионалов, так и простых жителей Парижа. Но к началу 1990-х гг. споры утихли, и Центр стал одной из признанных достопримечательностей Парижа (как когда-то Эйфелева башня).

Архитекторы, работавшие в стиле хай-тек, преимущественно англичане, Н. Фостер, Р. Роджерс, Н. Гримшоу, на некотором этапе творчества — Д. Стирлинг и итальянец Р. Пиано. Однако, первые проекты в этом стиле были реализованы за пределами Великобритании. Первое здание в стиле хай-тек появляется в Лондоне только в 1986 г. (офисное здание компании Ллойд).

Для развития концепций хай-тека важной была деятельность группы «Аркигрэм», в разработках которой идеи поп-арта и научной фантастики перенеслись в архитектуру. С технологической точки зрения особое влияние оказали геодези-

ческие купола Б. Фуллера (с конца 1960-х по 1983 год он сотрудничал с Н. Фостером) и О. Фрая, разрабатывавшего кинетические структуры.

Согласно классификации Ч. Дженкса, хай-тек относится к позднему модернизму, характерными чертами которого являются антиисторичность, прагматизм, сложная простота, скульптурная форма, технологичность, использование конструктивных элементов как орнамента [11, с. 209, 212, 213, 216]. Архитектор представляется как элитный профессионал, и почти все архитектурные критики, вслед за Ч. Дженксом, называют архитекторов хай-тека новым поколением модернистов.

В начале 1990-х гг. развивается био-тек и эко-тек. В противоположность хай-теку, архитекторы этих направлений пытались войти в диалог с природой, позаимствовать ее формы. На начальном этапе прямое копирование природных форм привело к появлению в зданиях и сооружениях большого количества нефункциональных зон. Следует отметить, что концепция био-тека предполагает не только опосредованное, но и прямое использование форм живой природы в архитектуре (в виде элементов природного ландшафта, живых растений).

Параллельно с развитием хай-тека, био-тека и эко-тека происходят поиски нового образа – описание формы через категории времени. Здание трактуется как живой организм, архитектура отрывается от контекста, активно используются аморфные формы, фактуры, текстуры, цифровые технологии. Процесс проектирования приобретает характер анимации, постоянного движения и изменения объекта [12, с. 163, 164].

Ярким примером цифровой архитектуры являются такие объекты: музей музыки в Граце, Австрия, арх. П. Кук, К. Фурнье (1999–2003 гг.), новое здание Миланской ярмарки в Милане, М. Фуксаса (2005 г.), научный центр «Фэно» в Вольфсбурге, Германия (2005 г.) и Культурный центр Гейдара Алиева Баку (2012 г.) арх. З. Хадид, Центральная библиотека в Сизтле (2004 г.) Р. Колхаса [10].

Заключение. На возникновение и становление современной архитектуры повлиял ряд решающих факторов. Поиск нового языка форм, новое понимание роли пространства опирались на внедрение новых конструктивных материалов и связанных с ними новых методов строительства. Широкое применение таких строительных материалов, как железобетон, стекло, металл приводит к пересмотру старых принципов построения формы, основой которой являлась несущая стена. Новые конструктивные решения позволяют перекрывать гораздо большие пролеты, создавать крупные внутренние пространства, что находит свое отражение в общем композиционном и фасадном решении здания.

Высказывание французского архитектора К. де Портзампарка отражает взгляды современных архитекторов на прошлое и настоящее архитектуры: «Мы воспитаны на наследии русского авангарда, оно обладает громадной силой и важностью. Сложность состоит в том, что мы уже не можем встать на идеологические позиции той эпохи. Они – авангардисты – сознательно порвали с прошлым и строили новый мир. Даже в среде искусства принялась эта идея, что ничто уже не возвратится на прежние рельсы. Если бы сегодня кто-нибудь утверждал, что мы на пути к новому миру, он нашел бы скромный отклик.

Мы живем в иную эпоху, времена изменились. Мы знаем, каким образом «новый мир» появился, и находимся под действием противоречий, трудностей его осуществления; мы извлекли из наследия той эпохи логические выводы. Но если мы обращаемся к конструктивистам, к ВХУТЕМАСу, говорим о тогдашней архитектуре, обо всех тех эскизах и проектах, это потому, что сейчас мы в процессе своеобразного обучения, потому, что мы сами осваиваем изменившийся мир, мир, претерпевший значительные преобразования» [13].

Таким образом, главные принципы формообразования раннего модернизма – использование новейших строительных

материалов и конструкций, рациональный подход к решению внутренних пространств (функциональный подход), отсутствие тенденций украшения, принципиальный отказ от заимствования исторических элементов в облике сооружений, их «интернациональный» характер стали новой парадигмой развития архитектуры XX века и получили интерпретацию в рамках таких направлений, как функционализм, конструктивизм и рационализм, органическая архитектура, брутализм и др. Несмотря на периодический возврат к художественным ценностям классики в конце 1930-х и 1950-х годах, концепции формообразования на их основе не были исчерпаны и возродились на новом уровне в рамках современных течений — деконструктивизм, хай-тек, био-тек и дигитальная архитектура.

Литература

1. Ёдикс Ю. История современной архитектуры / Ю. Ёдикс. — М.: Искусство, 1972. — 247 с.: ил.
2. Большой энциклопедический словарь. Функционализм. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/312754>
3. Бенем Р. Взгляд на современную архитектуру. Эпоха мастеров / Р. Бенем — М.: Стройиздат, 1960. — 164 с.
4. Архитектура Запада — 2. Социальные и идеологические проблемы. — М.: Стройиздат, 1975. — 199 с.
5. Архитектура Запада. Мастера и течения. Книга первая / Под ред. С. О. Хан-Магомедова. — М.: Издательство литературы по строительству, 1972. — 216 с.: ил.
6. Рябушин А. В. Новые горизонты архитектурного творчества, 1970–1980-е годы / А. В. Рябушин. — М.: Стройиздат, 1990. — 327 с.: ил.

7. Мастера архитектуры об архитектуре: избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов / [под ред. А. В. Иконникова, И. Л. Маца, Г. М. Орлова]. — М.: Искусство, 1971. — 591 с.: ил.

8. Иконников А. В. Художественный язык архитектуры / А. В. Иконников. — М.: Искусство, 1985. — 175 с.: ил.

9. Дзеви Б. Уметь видеть архитектуру / Б. Дзеви // Мастера архитектуры об архитектуре. — М.: Искусство, 1972. — 590 с.

10. Rem Koolhaas [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Rem_Koolhaas

11. Черкес Б. С., Линда С. М. Архитектура сучасності. Остання третина XX — початок XXI століть: навч. пос. / Б. С Черкес., С. М. Линда. — Львів : Видавництво Львівської політехніки, 2010. — 384 с.

12. Добрицына И. А. От постмодернизма — к нелинейной архитектуре: Архитектура в контексте современной философии / И. А. Добрицына. — М.: Прогресс-Традиция, 2004. — 470 с.

13. А. М. Волков. Неоконструктивизм. Корпус 2. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cih.ru/k2/neocon3.html>

IDEAS OF EARLY MODERNISM AND THEIR EVOLUTION IN ARCHITECTURE OF XX CENTURY

Olga Deriabina

**PhD, associate Professor of the Architecture
Fundamentals Dept., Kharkiv National University
of Civil Engineering and Architecture**

In the article the theoretical heritage and experience of the leaders of early Modernism architecture were analyzed and the main principles of shaping of the were determined. Their development in the architectural process of the twentieth century is considered. As a result, it was established that the principles of form building formulated by the pioneers of modern architecture, namely the use of the most modern building materials and structures, a functional approach to solving interior spaces, lack of decor, a fundamental rejection of historical reminiscences in the appearance of structures, their “international” character, survived a century and continue to develop further.

Поступила в редакцию 20.01.2020 г.